

После того, как Цзян Хэншу вернулся в арендованный дом, он отправил Клубничную Мелалеуку, привезенную из дома, Фу Чжэню.

Фу Чжэнь посмотрел на то, что держал Цзян Хэншу. Он только что закончил есть. Прежде чем его брови нахмурились, он услышал, как Цзян Хэншу сказал: -Я не покупал его, я взял его дома.

Фу Чжэнь приподнял брови и мгновенно улыбнулся, Цзян Хэншу был немного удивлен и не смог удержаться, чтобы не поднять руку и не коснуться своей головы.

Вся клубника на клубничной Мелалеуке свежая, а сливки легкие и не жирные. Фу Чжэнь уже давно не ел такого вкусного торта. Это также может быть потому, что его принес ему Цзян Хэншу, поэтому он исключительно вкусный.

Цзян Хэншу сидел, глядя на него, свет падал на черные волосы Фу Чжэня, и кончики волос казались немного каштановыми. Цзян Хэншу спросил его: -Это вкусно?

-Да.- Фу Чжэнь кивнул, так же хорошо себя ведя, как маленький хомячок.

Цзян Хэншу поднял руку и большим пальцем вытер белый крем в уголке рта Фу Чжэня. Фу Чжэнь остановился и почувствовал, что эта сцена кажется немного знакомой. В новогоднюю ночь он купил его, оплатив счет. Два конуса, сливки конуса висели в уголке его рта, и Цзян Хэншу в то время делал то же самое, что и сейчас.

Фу Чжэнь пришел в себя, отковырял ложкой маленький кусочек торта и поднес его ко рту Цзян Хэншу. Цзян Хэншу мягко покачал головой.

Глаза Фу Чжэня блеснули, и он ясно увидел свою фигуру внутри. Он обдал лицо Цзян Хэншу теплым и сладким дыханием клубники. Он спросил его: -Ты что, не ешь?

Цзян Хэншу покачал головой, и Фу Чжэнь смог только положить торт в ложку в рот, а затем вытянул маленький розовый язычок, чтобы слизать крем с губ.

Глаза Цзян Хэншу мгновенно вспыхнули огнем. Он сделал шаг вперед, наклонился, чтобы обхватить лицо Фу Чжэня, прижался губами к губам Фу Чжэня, а затем наклонился к его рту, чтобы впитать сладость.

Спустя долгое время Цзян Хэншу отпустил Фу Чжэня и спокойно сказал: -Я поел.

Фу Чжэнь покраснел, не зная, было ли это из-за застенчивости или волнения. Он потер разгоряченные щеки, положил недоеденный слоеный пирог обратно в коробку, поставил ее на подоконник снаружи и приберег на завтра.

Цзян Хэншу сел, взглянул на экран компьютера Фу Чжэня и спросил его: -Как долго мне придется рисовать сегодня?

-Это почти закончено.

-Ложись спать пораньше, не засиживайся допоздна.

Фу Чжэнь послушно кивнул, Цзян Хэншу вытянул палец и кивнул на лоб, указал на ухо и сказал Фу Чжэню: -Я слышу это за соседней дверью.

Фу Чжэнь уставился на Цзян Хэншу обоими глазами. Казалось, он не верил тому, что говорил Цзян Хэншу. Цзян Хэншу погладил его по голове: -Так что ложись спать пораньше.

-Я знаю, - послушно ответил Фу Чжэнь.

После того, как Цзян Хэншу покинул комнату, Фу Чжэнь немного изменил цветовые вставки картины, чтобы вся картина выглядела более гармонично, а затем отправил ее автору. Автор, вероятно, не был в сети и никогда не отвечал Фу Чжэню, но как только Фу Чжэнь проснулся на следующее утро, он услышал звук перевода в Alipay, и автор уже назвал ему весь баланс.

В этот день у Фу действительно был редкий спокойный день. Он пошел посмотреть фильм с Цзян Хэншу, пообедал и надолго отправился в парк развлечений.

Когда он вернулся, по телевизору в гостиной шла прямая трансляция конференции "Весенний Хуашань". Фу Чжэнь также хотел посмотреть, был ли фильм тем, который он снял тогда, поэтому он сел на диван в гостиной, Цзян Хэншу сел рядом с ним.

Ведущая шоу - молодая девушка в синем длинном платье. Она спрашивает директора Чжао Цзиня: -Почему вы взяли имя Чуньхуашань? Это имя имеет для вас какое-то особое значение?

-Когда я был маленьким, мой отец брал меня с собой в горы. Гора, на которую мы поднялись, была горой Хуа. Многим жизненным принципам научил меня мой отец по пути наверх. Для меня мой отец - возвышающаяся гора. Зеленые холмы защищают меня от ветра и дождя и поддерживают для меня небо.

Ведущий спросил: -Гора Чуньхуа? Я не знаю, где находится эта гора?

Режиссер покачал головой: -Это случилось, когда я был очень молод. Сейчас я этого не помню. Гора Чуньхуа, похоже, сменила свое название.

Хозяйка больше не спрашивала Чун Хуашаня, но задала вопрос между директором Чжао Цзинем и его сыном с обидой и нежностью.

-То, что ты сказал, действительно хорошо. Я верю, что у наших друзей-зрителей здесь тоже был подобный опыт. Потом я услышал, что ваш фильм был снят два года назад. Почему он выпущен только сейчас?

Чжао Цзинь вздохнул и ответил ведущему: -Два года назад в моей семье кое-что случилось, и я временно отложил этот фильм.

-Тогда я также слышал, что, когда вы снимали этот фильм, средств было не особенно достаточно, поэтому все приглашенные актеры были новичками.

Чжао Цзинь кивнул и продолжил, следуя словам ведущего:

- Да, в то время у меня не было имени. Инвесторы рассматривали этот сценарий как литературный фильм и не планировали вкладывать в него деньги, но я не сдавался. Этот фильм посвящен памяти моего покойного отца, я готовился к этому фильму много лет. Я должен сделать так, чтобы это появилось на большом экране. Чтобы собрать деньги, я продал дом в своем родном городе и новую машину.

-Это так трогательно. Я верю, что твоему отцу будет приятно увидеть эту "Гору Весенних цветов" в Духе Небес.

...

Слушая, как Чжао Цзинь по телевизору говорит, что его отец и сын глубоко привязаны друг к другу, слушая, как он говорит, как сильно он страдал, готовясь к фильму, и слушая, как он говорит, как быть хорошим отцом...

У Фу Чжэня все еще не было никакого выражения на лице, просто ему было интересно, выпрыгнет ли отец Чжао Цзиня из-под земли и даст Чжао Цзиню пощечину.

Настоящая гора Чуньхуа на самом деле представляет собой небольшой горный массив. В маленьком саду за домом Фу он любил давать названия всему, что видел, когда был просто грамотным. Маленькую каменную горку он назвал Чуньхуа.

Похоже, что другая сторона действительно намерена выпустить фильм, который ему тогда запретили, но я не знаю, как он нашел мастера своего фильма.

Может быть, Тань Ваньвань помогла, или, может быть, Фу Цзяньчэнь и другие нашли его в сундуке с сокровищами, который он закопал в землю, и они не смогли убежать от них.

Фу Чжэнь вернулся в свою комнату и достал компьютер, чтобы войти в свою предыдущую облачную учетную запись Baidu. Там была не только мастер-версия "Весеннего Хуашаня", но и несколько забавных клипов из них во время съемок, а также короткие видеоролики актеров, благословляющих Фу Цзяньчэня. До тех пор, пока эти вещи будут выпущены, Чжао Цзинь

неизбежно потерпит неудачу.

Вопрос только в том, когда его выпустить.

Если бы это было в прошлом, Фу Чжэнь никогда бы никому не позволил запятнать подарок, который он сделал Фу Цзяньчэню, и в первую очередь разоблачил бы Чжао Цзиня, но если бы это было в прошлом, Чжао Цзинь определенно не осмелился бы поставить этот фильм на себя. Имя освобождено.

Но сейчас он думал о том, что он мог бы сделать, чтобы получить как можно больше пользы.

Он стал плохим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13829/1220449>